
ДИНАМИКА ЗАКАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКИ ИРАНСКОГО ПРЕЗИДЕНТА М. АХМАДИНЕЖАДА

А.А. Корнилов, А.С. Матвеев

Кафедра зарубежного регионоведения
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

Статья посвящена анализу внешней политики президента М. Ахмадинежада, выявлению конструктивной роли Ирана в региональной политике, а также показу прагматической направленности имеющей религиозное основание внешней политики Исламской Республики Иран.

Ключевые слова: Иран, внешняя политика, прагматизм, Закавказье, М. Ахмадинежад, региональная политика, конструктивная роль.

Президент Исламской Республики Иран (ИРИ) М. Ахмадинежад вошел в историю 2010-х годов как один из самых нестандартных и узнаваемых политиков мира. Махмуд Ахмадинежад не оставляет о себе нейтрального мнения: прежде всего бросается в глаза его внешний вид и манера держаться. В своих речах президент ИРИ руководствуется не только прагматическими интересами, но и религиозным мировоззрением. Такой государственный деятель не вписывается в формат современной политики, это видно и по отношению к нему западных руководителей и по непримиримости, демонстрируемой в его адрес частью элиты внутри страны. В своих выступлениях президент ИРИ предлагает новый подход к международным отношениям, призывает защитить право всех государств на равной основе участвовать во всех важных международных процессах и позволить им принимать решения без влияния на них некоторых мировых держав. Он настаивает на необходимости перестроить существующие международные организации и соответствующие механизмы, а также обратить внимание на духовные, нравственные, этические основы существующего порядка.

«Крайне важно, чтобы свое достойное место в международных отношениях заняли духовность и мораль. Если отсутствуют моральные и духовные принципы, почерпнутые из учений святых пророков, нельзя гарантировать справедливость, свободу и права человека. Ключом к разрешению современных кризисов человечества является соблюдение моральных и духовных принципов и отправление властных полномочий добродетельными, компетентными и благочестивыми людьми. Если уважение к правам людей станет главной целью, то несправедливость, злонамеренность, агрессия и война постепенно сойдут на нет», — заявил Махмуд Ахмадинежад на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 году [2].

В свою очередь Запад относился к М. Ахмадинежаду с изрядной долей пренебрежения, о чем свидетельствовало, в частности, игнорирование его Послания американскому народу [13]. Ярким примером отношения к нему западной прессы может служить комментарий, помещенный перед интервью Махмуда Ахмадинежада журналу «Тайм»: «Махмуд Ахмадинежад слишком старается выглядеть

нормальным. Он водит 20-летней давности „Пежо“ и несколько дней в неделю ночует в скромном доме, в одном из микрорайонов Тегерана. Когда в сентябре он посетил Нью-Йорк, его жена привезла с собой финики, чтобы сэкономить деньги на еде. А его куртка? Легкая, бежевая ветровка, которую он надевает даже на мероприятия государственной важности, создавая избранный им образ героя обездоленных, такого мирового простолюдина» [16].

В системе органов государственной власти Исламской Республики Иран пост президента занимает своеобразное положение. С одной стороны, именно он исполняет функции главы государства и главы исполнительно-распорядительной вертикали, а с другой, важнейшие функции главы государства принадлежат стоящему выше рахбару (лидеру, руководителю) — религиозно-политическому главе государства (с июня 1989 г., после смерти имама Хомейни, пост рахбара занял Али Хаменеи). Рахбар ИРИ контролирует деятельность всех ветвей власти, определяет основные положения внутренней и внешней политики, подписывает указ о назначении президента, он наделен правом объявлять войну и заключать мир. Но, формально, рахбар подотчетен Совету экспертов, состоящему из 86 представителей шиитского исламского духовенства, который избирает рахбара и имеет право сместить его с должности. Президент ИРИ — глава исполнительной власти, избираемый на 4 года, назначающий министров, руководящий работой правительства, но не контролирующий вооруженные силы страны [4]. Тем не менее президент имеет достаточно властных полномочий, особенно после конституционной реформы 1989 г., к тому же он опирается на авторитет всенародного избрания. Несмотря на все особенности президентской должности в Иране, многое зависит от личности политика, занимающего этот пост. Впервые М. Ахмадинежад был избран президентом в 2005 году. Его победа в 2009 году на президентских выборах — вторая по счету. Фактически, сразу же после своего первого избрания, он заявил, что хочет построить «образцовое исламское общество», «образцовую, передовую и могущественную исламскую страну». За 4 года именно он стал в глазах всего мира символом «иранского особого пути» и резкого роста геополитической значимости этой страны [7].

Хотя сегодняшний Иран демонстрирует стремление участвовать в глобальной геополитике, он остается в первую очередь региональной державой, имеющей интересы на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Закавказье. Регион Закавказья традиционно был и остается для Ирана важным. После 2005 года между Ираном и странами Закавказья не раз возникали сложности. Отношения Азербайджана с Ираном практически, на протяжении всего периода политических отношений, оставались крайне напряженными, причем, несмотря на желание обеих сторон найти точки соприкосновения их интересов, противоречия остаются не разрешенными. Поддержка Ираном Армении, попытки Ирана организовать широкое исламское движение в Азербайджане, а также обращение Азербайджана к проблеме азербайджанского населения Северо-Западного Ирана и постоянная угроза американского и иного иностранного присутствия в Азербайджане являлись вполне достаточными поводами для взаимной конфронтации. В отношении Армении Иран

проводил достаточно позитивную политику, что также предполагало усиление внутреннего вмешательства. Иран пытался использовать свои позиции в Нагорно-Карабахской Республике. В целом, с Арменией решено большинство возникавших вопросов в двусторонних отношениях. С Грузией у Ирана нет достаточно разработанной схемы сотрудничества. Во второй половине 2000-х гг. Иран рассматривал нынешний правящий режим в Грузии как враждебный, проамериканский и сотрудничающий с Израилем.

Но нельзя не отметить и конструктивной динамики. По словам М. Ахмадинежада, все страны региона нуждаются друг в друге, поэтому расширение сотрудничества в разных сферах будет содействовать стабильности и миру в регионе. «Совместные инвестиции в сфере торговли, транспорта и энергетики и расширение сотрудничества может стать связующим звеном для региональных наций, и чем больше будет увеличиваться объем этого сотрудничества, тем долговечнее будут отношения между народами», — сказал Махмуд Ахмадинежад [1]. В ходе визита М. Ахмадинежада в Азербайджан в 2007 году Ираном и Азербайджаном были подписаны двусторонние соглашения в энергетической и транспортной сфере. После того как в 2008 году Турция предложила свой проект кавказской региональной безопасности «Платформы сотрудничества и стабильности на Кавказе» [14], иранские дипломаты выдвинули свою альтернативу — формат «Три + три» (три закавказские республики: Армения, Грузия, Азербайджан, а также Иран, Турция и Россия). Во время своего визита в Азербайджан в ноябре 2010 года М. Ахмадинежад заявил: «Азербайджан и Иран являются двумя братскими нациями и государствами. Наши связи находятся на очень хорошем уровне. В настоящее время развиваются наши связи в сфере экономики, политики и культуры» [15].

Махмуд Ахмадинежад энергично защищал свою точку зрения по Нагорному Карабаху. «Народы региона должны жить в мире и дружбе. Мы являемся соседями, свое соседство мы не можем отрицать. Это является географией и историей. Если мы попытаемся разрешить свои проблемы справедливо и дружно, все проблемы найдут свое решение. Разрешение Нагорно-Карабахского конфликта также возможно в условиях переговоров, справедливости и взаимного уважения», — подчеркнул иранский президент [15]. Президент ИРИ отмечал, что наличие конфликта в регионе наносит вред всем: «Это является причиной потери обеими сторонами богатств, времени, возникновения нервного напряжения, и предотвращает развитие. Мы заявляли неоднократно и сейчас утверждаем, что Иран готов помочь разрешению конфликта» [5]. Говоря о том, что Иран предложил свои услуги для урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, Президент ИРИ заметил: «Первые шаги нами сделаны. Если не будет достигнут результат, то мы предпримем иные шаги. По нашему мнению, проблема региона должна быть разрешена в пределах региона. Вмешательство иностранцев в такие вопросы будет причиной еще большего углубления конфликта. Это показывает практика. Пусть переговоры будут проведены, дай Бог, найдутся иные пути выхода» [5].

Относительно вопроса об определении статуса Каспия Махмуд Ахмадинежад заявил, что в связи с правовым статусом Каспия пять прикаспийских стран прово-

дят обсуждения и дискуссия вызывает напряжение. «Обсуждаются правовой статус Каспия, политические и экономические вопросы. Эти вопросы должны быть разрешены разумно и спокойно. Мы поняли на Тегеранском саммите глав прикаспийских государств 2007 года, что прикаспийские государства стремятся к разрешению вопроса. До сих пор были проведены хорошие работы, достигнута договоренность по многим вопросам, связанных с экологией. Я надеюсь, что на Бакинском саммите будут подписаны документы и будут осуществлены также дела в сфере разработки дополнительных документов. Подготовительные работы в связи с правовым статусом Каспия начаты. Я надеюсь, что на Бакинском саммите будут предприняты большие шаги, связанные с правовым статусом Каспия», — подчеркнул президент Ирана [3]. По словам Махмуда Ахмадинежада, между государствами есть общая договоренность о том, чтобы Каспийское море было «морем дружбы и мира». «Все согласны в том, чтобы иностранцы не вмешивались в вопросы Каспия. На Тегеранском саммите была достигнута договоренность о том, что никакая страна не имеет права угрожать другому государству военным путем», — сказал Махмуд Ахмадинежад [3].

Но, пожалуй, наибольшей интенсивностью отличались в последние 4 года армяно-иранские отношения. И здесь религиозный фактор не играл определяющей роли. Наверное, армянское направление внешней политики Ирана можно рассматривать как самое прагматичное. Христианская Армения выступает важным партнером Исламской Республики Иран, обеспокоенной усилением в регионе Турции. Прагматизм Ирана объективно работает на вывод Армении из экономической изоляции. 14 мая 2009 года Иран приступил к поставкам газа в Армению по газопроводу Иран—Армения, строительство второй очереди которого было завершено в конце 2008 года. Президент Ирана М. Ахмадинежад отметил, что у Ирана нет никаких проблем в отношениях с Арменией. Проекты, осуществляемые в различных сферах, направлены на укрепление дружественных отношений между двумя странами. Сотрудничество развивается в сфере энергетики, газа и нефти, водных ресурсов. По словам президента Ирана, воплощение этих проектов в жизнь, укрепит отношения между двумя странами [11]. При этом рассматривались возможности дальнейшего увеличения объемов поставок газа. Помимо этого проекта планировалась реализация проекта строительства нефтепровода Тебриз (Иран) — Ерасх (Армения) стоимостью в 250 млн долларов. В апреле 2009 года в столице Армении был подписан «Меморандум о сотрудничестве в реализации проекта строительства железной дороги Армения—Иран». Реализация проекта рассчитана на 5 лет. В определенной мере, это будет ответом на проект «Баку—Ахалкалаки—Тбилиси—Карс», идущий в обход Армении, поддерживаемый Турцией и Азербайджаном [17]. На встрече 30 сентября 2009 г. со спикером Парламента Армении М. Ахмадинежад отметил: «Разрешение региональных кризисов является необходимостью для региональных держав, как и осуществление предложенных дружественных решений, основанных на справедливости и братстве» [9]. Махмуд Ахмадинежад скептически отнесся к участию Ирана в международном проекте NABUCCO, который предусматривает транспортировку каспийских ресурсов в Европу через Азер-

байджан и Грузию. «Иран не старается продавать свой газ Европе. А если он кому-то нужен, пусть обращаются к нам. Если Европа нуждается в нашем газе, мы готовы к обсуждению этого вопроса, однако Иран не собирается никого просить покупать собственный газ», — сказал президент Ирана [6]. Но даже Грузия, несмотря на все антиамериканские выступления Махмуда Ахмадинежада и последовательную проамериканскую политику президента Михаила Саакашвили, не ушла из поля зрения Тегерана полностью. Действительно, по сравнению с Арменией и Азербайджаном, контакты между Грузией и Ираном в 2005—2009 гг. были минимальны. Однако, в августе 2006 года президент М. Саакашвили через заместителя главы иранского МИД М. Сафари даже передавал приглашение своему иранскому коллеге посетить Тбилиси [10]. Когда же в июне 2007 года официальный Тбилиси принимал решение об увеличении грузинского военного контингента в Ираке, то с иранской стороны были проведены определенные консультации, что позитивно восприняли в Тегеране. Но самое главное — это практически единодушное понимание грузинской политической элитой необходимости установления партнерских отношений с Ираном.

После конфликта в августе 2008 года между Россией и Грузией иранский президент заявил, что для решения проблем Закавказья, возникших в ходе конфликта в Южной Осетии, не требуется вмешательства блока НАТО. «Государства кавказского региона во взаимодействии друг с другом могут сами решить свои проблемы, и для этого не требуется никакого вмешательства НАТО и других», — заявил Махмуд Ахмадинежад 16-го сентября 2008 года на встрече с находящимся с визитом в Тегеране главой МИД Армении Эдвардом Налбандяном. По мнению президента Ирана, «опыт показал, что такое вмешательство лишь осложняет ситуацию» в Закавказье [8]. Во время своего выступления на 63-й Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке 23-го сентября 2008 года Махмуд Ахмадинежад также уделил внимание августовскому конфликту, заявив: «Жизнь, имущество и права народов Грузии, Осетии и Абхазии стали жертвой замыслов и провокаций НАТО и определенных западных держав, а также закулисных действий сионистов. Непрерывающаяся гонка вооружений, распространение и накопление ядерного и другого оружия массового уничтожения и угрозы его применения, а также создание систем противоракетной обороны делают ситуацию нестабильной» [12. С. 5].

В мировой прессе довольно часто высказывания М. Ахмадинежада представляются как постоянные угрозы своим соседям. Конечно, в них заметно присутствие ощущения внешней угрозы и готовность дать отпор. Но вызваны они, в основном, игнорированием или пренебрежением к позиции Ирана. Исламская Республика Иран проводит активную и довольно ясную политику в Закавказье. В настоящее время Иран реализует в Закавказье целый ряд проектов в области энергетики, транспортных коммуникаций и т.д. Для того, чтобы добиться своей стратегической цели и стать державой мирового уровня, у Ирана есть потенциал, но реализация этой цели возможна через достижение регионального лидерства и, конечно, требует государственный воли.

Анализ источников и литературы показывает, что возник и активно развивается феномен личной дипломатии президента Ирана. Как и его предшественники,

М. Ахмадинежад совершает регулярные визиты в страны Закавказья и другие ближние регионы. В то же время для дипломатии М. Ахмадинежада характерен периодический отход от доктринальных установок ИРИ в сфере внешней политики, что связано с тактическими соображениями и личными представлениями президента о способах достижения международных приоритетов Тегерана. Как представляется, президент делает особый акцент и видит перспективы в процессе личных переговорах с лидерами стран Закавказья, стремясь в прямом диалоге добиться поставленных внешнеполитических целей. Данные обстоятельства свидетельствуют и том, что М. Ахмадинежад является весьма искусным переговорщиком и в гораздо меньшей степени надеется на дипломатический «прорыв», когда происходит рутинное взаимодействие соответствующих правительственных ведомств Ирана и лидеров Закавказья. Практика визитов и переговоров М. Ахмадинежада показывает, что такой подход до сих пор приносит результаты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахмадинежад: Прогресс Армении — это прогресс Ирана // Iran News Российское Информационное агентство. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=69208
- [2] Выступление президента Исламской Республики Иран г-на Махмуда Ахмадинежада на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/russian/ga/61/plenary/iran.pdf>
- [3] Интервью М. Ахмадинежада Телеканалу «Lider» // Iran News / Российское Информационное Агентство. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=69780
- [4] *Манучихри А.* Политическая система Ирана. — СПб.: Петербургское Востоковеденье, 2007.
- [5] Президент Ирана: Разрешить НК конфликт возможно в условиях переговоров, справедливости и уважения // Iran News / Российское Информационное Агентство. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=69782
- [6] *Сажин В.И.* Иран: ноябрь 2010 г. Экономическая ситуация // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/17-01-11c.htm>
- [7] *Сажин В.И.* Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад — полтора года у власти (Промежуточные итоги) // Институт Ближнего Востока. — 29.01.2007. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/30-01-07.htm>
- [8] Ahmadinejad: Iran Armenia ties carry message of friendship // Presidency of The Islamic Republic of Iran News Service. URL: <http://president.ir/en/?search=rapid&querystring=Armenia&LangID=en&SearchType=0&MediaType=0&SearchInTitle=1&SearchInLead=1&SearchInBody=1&ResultsPerPage=10&Category=0&start=1>
- [9] Ahmadinejad: Regional countries' cooperation, guarantee for nations' security, progress // Presidency of The Islamic Republic of Iran News Service. URL: <http://president.ir/en/?search=&querystring=Armenia&search.x=0&search.y=0>
- [10] Georgian president invites Ahmadinejad to visit Tbilisi // Tehran Times 16.10.2010. URL: http://www.tehrantimes.com/index_View.asp?code=219525
- [11] Isolated Armenia leans on Iran // BBC News. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7514341.stm>
- [12] *Mahmoud Ahmadinejad.* Statement by President of Islamic Republic of Iran before United Nation General Assemble Sixty Third session // United Nation General Assemble Sixty Third session. — New York, 23 September 2008. URL: http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:vUwu6AGTLzAJ:www.un.org/en/ga/63/generaldebate/pdf/iran_en.pdf+Mahmoud+

Ahmadinejad.+Statement+by+President+of+Islamic+Republic+of+Iran+before+United+Nation+General+Assemble+Sixty+Third+session&hl=ru&gl=ru&pid=bl&srcid=ADGEESjC142pjZFBMmE62M3YCWzA3D3W9X16IIfDiw2yT7Dg_B4blW9_gjHP3ohXQElqaVAWwn5uQbbdbZqUvtB8RKG1rOm5HVI7kg-09NSsoTdq5PX4V_1CtmsVgOehxU4QhpugqDI4&sig=AHIEtbThOA8FBRH30v6C8HJBWzDn7VRbfQ

- [13] Message of H.E. Dr. Mahmoud Ahmadinejad, President of the Islamic Republic of Iran to the American People // The Permanent Mission Of The Islamic Republic Of Iran To The UN. URL: <http://www.un.int/iran/pressaffairs/pressreleases/2006/articles/13.htm>
- [14] *Oskanian V.* The Caucasus moment // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2008/08/24/opinion/24iht-doskanian.1.15583425.html?_r=1
- [15] Joint press statements of Presidents of Azerbaijan and Iran // President of Azerbaijan official web-site. URL: <http://www.president.az/articles/1133/print?locale=en>
- [16] People Who Mattered: Mahmoud Ahmadinejad // Time, 16.11.2006.
- [17] TRACECA (Transport Corridor Europe — Caucasus — Asia) Intergovernmental Commission // Ministry Of Foreign Affairs Of The Republic Of Armenia. URL: <http://www.mfa.am/en/international-organisations/TRACECA>

DYNAMICS OF THE TRANSCAUCASIAN POLICY OF THE IRANIAN PRESIDENT M. AHMADINEZHAD

A.A. Kornilov, A.S. Matveev

Foreign Regional Studies Department
Nizhniy-Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky
Gagarina Ave., 23, Nizhniy Novgorod, Russia, 603950

The article is dedicated to the analysis of president M. Ahmadinejad's foreign policy and Iran's constructive role in regional politics as well as the Islamic Republic of Iran's ability to pursue pragmatic foreign policy in spite of its religious nature.

Key words: Iran, foreign policy, pragmatism, Transcaucasia, M. Ahmadinejad, regional policy, the constructive role.